

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81.2Р

*ТабанакOVA Вера Дмитриевна*Тюменский государственный университет,
Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6
v.d.tabanakova@utmn.ru**Рец. на кн.: Сергей Шелов. Очерк теории терминологии:
состав, понятийная организация, практические
приложения¹**

Для цитирования: ТабанакOVA В.Д. Рец. на кн.: Сергей Шелов. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (4): 726–736. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.412>

Текст рецензии на научную монографию С.Д. Шелова «Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения» построен в соответствии со структурой самой монографии с целью последовательно, по главам, проследить постановку и решение выдвинутых автором концепций, проблем, идей и гипотез. В рецензии рассмотрено содержание всех разделов монографии — трех частей, девяти глав и пяти приложений, проанализированы и прокомментированы результаты авторского исследования на всех его этапах, акцентированы оригинальные авторские подходы. Так, автором дается свое видение границ таких существенных и отличительных признаков термина, как точность и неточность, четкость и нечеткость, дефинитивность и отсутствие дефиниции, соответствие норме, полиморфность, неоднозначность, расплывчатость, множественность интерпретаций. Впервые формулируется и решается проблема разграничения понятий терминологической вариативности, терминологической синонимии и терминологической дублетности. Подробно описаны и процитированы концептуально важные утверждения и заключения дискуссионного плана, а также научные теоретические и прикладные проблемы, ждущие своего решения. К таким проблемам относится, напр., идея перенесения критериев и методов разграничения регулярной и нерегулярной полисемии с общей лексики на терминологический материал и предложенный автором лингвистический подход к номенклатурным наименованиям. Особое внимание в тексте рецензии уделяется авторским дефинициям таких

¹ Шелов С.Д. *Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения*. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.

базовых для терминоведения категорий, как термин, вариативность термина, мотивированность термина и терминологическое поле. Определенное внимание уделяется авторскому стилю изложения — логике аргументирования, модальности повествования и выстраиванию своей иерархии современных проблем теории термина. В заключение дается общая оценка значимости рецензируемого исследования в отечественном терминоведении.

Ключевые слова: терминология, термин, терминоведение, теория термина.

Если вернуться в 1975 г., когда Сергей Дмитриевич Шелов защитил кандидатскую диссертацию «Опыт семантического анализа лингвистической терминологии при построении информационно-поискового тезауруса», то можно убедиться в том, что 43 года его творчества посвящены терминологической проблематике, которая развернута более чем в 250 публикациях. И сегодня мы читаем впечатляющий по формату (А4), объему (472 с.) и по диапазону научного мышления (542 литературных и 55 текстовых и словарных источников) труд, обобщающий многолетние исследования. Это труд, в котором автор пытается систематизировать и осмыслить с единых позиций основные результаты, имеющиеся сегодня в области терминоведения, большая часть которых получена им самим.

Фундаментальное исследование по теории термина — это большое событие для отечественного терминоведения. Рецензируемой монографии предшествовали только три крупных работы, опубликованные в первом десятилетии XXI в., — монография К. Я. Авербуха [Авербух 2004], учебное пособие С. В. Гринева-Гриневича [Гринева-Гриневич 2008] и монография В. М. Лейчика [Лейчик 2009]. Научная монография Шелова значительно отличается от своих предшественниц по объему, глубине и широте проблематики. Она, безусловно, продвигает теорию термина на новый уровень.

Монография состоит из трех частей и пяти приложений, выполняющих иллюстративную функцию. Часть первая «Термин: Общие вопросы теории» содержит четыре главы: «О природе термина и определении понятия “термин”», «О вариативности термина», «О мотивированности термина» и «О понятийной организации терминологии: от поля к понятийной структуре». Часть вторая «Терминология среди других классов специальной лексики» представлена двумя главами: «Терминология и номенклатура» и «Терминология и профессиональная лексика». Часть третья «Некоторые приложения теории терминоведения» включает три главы: «О понятийном уровне терминов», «О расположении терминов в словаре по смыслу» и «О толковании лексики терминологического и профессионального характера в общефилологическом словаре». Пять приложений иллюстрируют: 1) терминологические и базовые поля, 2) номенклатурные наименования, 3) соотношение терминологии и профессиональной лексики, 4) уровневую характеристику логико-понятийной структуры терминов и 5) толкование лексики терминологического и профессионального характера в общефилологическом словаре.

Остановимся последовательно на содержании каждой части.

Первая часть прицельно сфокусирована на центральном понятии терминоведения — термине и раскрывает фактически все его параметры: знаковую природу; лексическую, понятийную и логическую (ментальную) сущность; семантическую, синтаксическую и морфологическую структуру; функциональные границы; неко-

торые прагматические аспекты; синтагматические и парадигматические возможности; системообразующие языковые и дискурсивные свойства.

Первая глава содержит сравнительный критический анализ различных определений понятия «термин», в результате которого С. Д. Шелов предлагает свой вариант определения. И несмотря на то, что автор, по его словам, «не претенду[ет] на полноту обзора» (с. 239) (при этом количество ссылок в тексте главы составляет более 160), анализ отражает полную, многоаспектную и многоуровневую картину всех понятийных признаков термина. Происходит это за счет того, что признаки в разных вариантах формулировок не просто выявляются и описываются, они уточняются, раскрываются, сопоставляются, сравниваются, перефразируются, интерпретируются, обосновываются как с позиций разных исследователей, так и с концептуальной позиции автора монографии.

Представление об объеме и глубине анализа нам дает перечисление рассмотренных в главе признаков в их разных, неоднозначных, порой размытых формулировках: «специальное (строго определенное) понятие»; «слово, требующее дефиниции»; «языковой знак, ограниченный сугубо профессиональным лексическим фоном»; «профессиональное понятие»; «слово и словосочетание» / «лексическая единица» / «слово для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»; «слово со строго определенным значением»; «язык для специальных целей»; «подъязык»; «функциональный подъязык»; «сфера профессиональной коммуникации»; «метаязык науки»; «профессиональная область деятельности, профессиональная сфера»; «область знаний»; «специальная сфера употребления»; «профессиональное мышление». Особенно внимательно обсуждаются границы таких существенных и отличительных признаков, как точность и неточность, четкость и нечеткость, дефинитивность и отсутствие дефиниции, соответствие норме, полиморфность, неоднозначность, расплывчатость, множественность интерпретаций.

Нужно подчеркнуть, что при всем многообразии, разнообразии и противоречивости анализируемых точек зрения автор последовательно аргументирует свою концептуальную позицию, дает собственную интерпретацию, вводит уточнения и формулировки. Так, для раскрытия такого неопределенного понятия, как «специальное», наряду с дефиницией, толкованием или объяснением вводится понятие «лексико-семантической мотивации», а прослеживая распространение идеи полиморфизма и прототипичности понятий на специальную лексику, Шелов расширяет представление о термине как о ментальной категории. И далее, обращаясь к вопросу об обязательной или необязательной точности понятийного содержания термина, он предлагает выделить два типа дефиниций — «жесткую» (точную) и «мягкую», неточную, полиморфную.

Здесь хотелось бы остановиться на авторской модальности изложения, которую мы постоянно фиксируем как в этой, так и во всех остальных главах. Все критические замечания, комментарии и выводы даются в виде некатегоричных утверждений, приглашающих читателя к размышлению и дискуссии. Достаточно многомерно и гибко, напр., обобщены и сформулированы свойства термина, постулируемые в проанализированных определениях:

- А. Условие «профессиональности» обозначенного языковым знаком понятия является достаточным для того, чтобы считать его термином, но не является необходимым.
- Б. Трактовка термина как слова или словосочетания определенного функционального стиля развитого национального языка или его подъязыка представляется справедливой, а следовательно, и понятия слова и словосочетания могут считаться родовыми для понятия «термин».
- В. Является достаточным, но не является необходимым условием наличие дефиниции обозначенного языковым знаком понятия.
- Г. Условие точности, строгости обозначенного языковым знаком понятия (или его определения) не является ни достаточным, ни необходимым.
- Д. Отсутствие в подавляющем числе имеющихся определений термина ссылки на норму, которой соответствует термин, чрезмерно расширяет понятие «термин» и игнорирует важнейшее его свойство, противопоставляющее его другим аналогичным языковым единицам — профессионализмам, профессиональным жаргонизмам и т. п. (с. 45).

Ну и наконец, завершает авторскую концепцию природы термина пошагово аргументированный текст достаточно полного определения, за каждым словом которого стоит осмысление всего многообразия подходов к проблеме определения термина:

Термин — языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т. п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетаниями слов или словосочетаний с особыми знаками и т. п.), среди которых хотя бы один выражает специальное понятие и поэтому имеет собственную дефиницию (толкование, объяснение) (с. 46).

Вторая глава посвящена понятию терминологической вариативности и смежных с ним понятий — терминологической синонимии, терминологической дублетности и, частично, терминологической многозначности и омонимии. Краткий обзор по самой, наверное, актуальной и сложной в теории термина проблеме понимания и разграничения этих понятий охватывает период с начала 1980-х до настоящего времени и представляет собой критический анализ весьма спорных и противоречивых толкований в многочисленных работах известных терминоведов. В результате обзора выявилась определенная, как нам кажется, путаница в использовании терминов «терминологическая вариативность» и «терминологическая синонимия», которая прослеживается в обобщении разных точек зрения:

- вариативность и синонимия полностью отрицаются или не различаются;
- различие между ними постулируется, но не раскрывается;
- вариативность допускается и трактуется как нечто более общее или более частное, чем синонимия;
- вариативность и синонимия рассматриваются как явления разного порядка, но родовидовых (гиперо-гипонимических) отношений между ними не просматривается (с. 69).

После обзора автор предлагает собственное, нетрадиционное видение проблемы определения терминов «вариативность» и «синонимия» в терминологии, исходным для которого является постулат о том, что они не должны входить в противоречие с понятиями вариативности и синонимии в общем языке, поскольку обусловлены механизмом общего языка. Действительно, на приведенных примерах мы убеждаемся в том, что вариативные термины и по форме, и по содержанию распознаются на уровне владения общим языком без специальной дефиниции, а терминологическая синонимия объясняется лексической синонимией в рамках общего языка. В то время как эквивалентность терминов определяется как денотативная идентичность, не объяснимая факторами общего языка.

В решении вопроса о терминологической полисемии автор предлагает руководствоваться выделенными и описанными им явлениями регулярной и нерегулярной полисемии русского языка и перенести правила оценки формальной вариативности термина на условия семантической вариативности:

...будем считать два термина вариантами, если при формальной и понятийной общности их специальное «понятийное ядро» совпадает, а все формальные или семантические различия между ними можно объяснить регулярными сдвигами их значения как единиц общего языка (с. 75).

Хотелось бы также отметить особую научную ценность комментариев автора по поводу новых идей, понятий и положений, ожидающих дальнейшей разработки. Так, в этой главе один из выводов сформулирован следующим образом:

В целом идея перенесения критериев и методов разграничения регулярной и нерегулярной полисемии с общей лексики на терминологический материал и связанное с этим решение вопроса о терминологической вариативности и терминологической омонимии представляется перспективной (с. 87).

В третьей главе раскрыта проблема мотивированности термина с широким охватом понятийного аппарата по данной проблематике: «терминоэлемент», «подтермин (введенное и строго дефинированное автором понятие)», «разложимость/неразложимость», «буквальное и действительное значение», «правильная/неправильная/ложная ориентированность», «минимально значимая часть», «частичная мотивированность», «внутренняя форма», «словообразовательная мотивированность», «категориальная мотивированность», «точность и полнота мотивации», «степень мотивированности», «немотивированность», «типы мотивированности», «дефинитивность».

В результате обзора данной проблематики автор приходит к заключению, что «аспект изучения мотивированности оказался значительно менее изученным, хотя для изучения системности терминов как единиц специальных этот вопрос является кардинальным» (с. 125). В заключение главы приводится достаточно аргументированная авторская точка зрения на мотивированность термина, согласно которой она «не является непременным атрибутом термина и даже непременно желательным его свойством», а «существование абсолютной мотивированности терминов-словосочетаний не сводится к абсолютно компонентной мотивированности терминологических единиц» (с. 139).

Четвертая глава, раскрывающая понятийную организацию терминологии, включает четыре раздела: 1 — «Полевые исследования в терминоведении: Оно-масиология VS Семасиология и Лексис VS Логос», 2 — «Терминологические поля и анализ терминологических определений», 3 — «Терминологические поля: Примеры и анализ состава», 4 — «Понятийно-терминологические и базовые (дефинитивные) терминологические структуры».

Названия разделов говорят сами за себя — они выстраивают логику, заданную в названии самой главы: «от поля к понятийной структуре». В первом разделе читатель убеждается в возможности разграничения и уточнения разных трактовок этого термина у разных авторов и множества его вариантов типа *семантическое поле*, *понятийное поле*, *лексико-семантическое поле*, *терминологическое поле* и т. д. в рамках ономасиологического и семасиологического подходов и в сферах лексиса и логоса. После историографических и обзорных замечаний автор предлагает рассматривать терминологическое поле термина как «важнейшую структурную единицу понятийной организации всей терминологии, которая реализуется именно как совокупность терминологических полей всех терминов» (с. 150) и определяет его как

совокупность терминов, необходимых и достаточных, для идентификации (установления, отождествления) его понятийного содержания или тех терминов, для идентификации (установления, отождествления) понятийного содержания которых необходим сам данный термин, а также совокупность его понятийных связей (отношений) с этими терминами (с. 151).

При этом понятийная организация терминологии со стороны логоса означает, что, в отличие от преобладающего числа работ, автора интересует «понятийная организация терминологии не “снаружи”, т. е. заданная аналитической деятельностью субъекта-исследователя, а “изнутри”, т. е. заданная самой наукой, дисциплиной, областью знания» (с. 153). Такой подход, на наш взгляд, прежде всего ценен тем, что может стать основанием для выделения состава терминологии, выделения терминологии как определенной совокупности терминов.

За общей идеей терминологического поля следует подробное рассмотрение на обширном иллюстративном материале разных тематических областей шести уточняющих полей, обеспечивающих адекватное представление понятийной организации терминологии: 1) семантическое поле термина; 2) понятийное поле термина; 3) понятийно-терминологическое поле термина; 4) лексическое поле термина; 5) терминологическое поле термина; 6) базовое (собственно) терминологическое поле термина. При этом «первые три дают представления о чисто семантическом характере совокупностей терминов и критериев их объединения; последующие три — о двустороннем, знаковом характере терминологических совокупностей» (с. 194).

Переходим ко **второй части** монографии, к пятой главе — «Терминология и номенклатура». Обзор самых разных толкований понятия «номенклатура» убеждает нас в том, что они «не могут быть сведены к одному смысловому содержанию», но, как минимум, к трем основным пониманиям:

- 1) номенклатура как совокупность научных названий всех групп представителей растительного и животного мира;

- 2) номенклатура как совокупность обозначений только «низших естественных разрядов» <...>;
- 3) номенклатура как совокупность обозначений, имеющих в качестве своей части некоторые достаточно условные обозначения тех понятий, которые стоят за соответствующими обозначениями в целом (с. 207).

Используя для обозначения этих толкований термины *номенклатура-1*, *номенклатура-2* и *номенклатура-3* (или *номенклатурный показатель/маркер*), автор обращается далее к вопросу о соотношении терминологии и номенклатуры в современной языковедческой литературе. Пытаясь найти общие моменты у разных точек зрения, автор расширяет понятие номенклатуры до совокупности всех видов номенклатурных наименований, определяя номенклатурное наименование как

терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которая состоит из двух лексико-синтаксических компонент, синтаксически главный из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка и обозначает специальное родовое понятие данной области, а синтаксически подчиненный — является условным, внешним (для данной области знания и для обозначения соответствующего понятия) знаком (меткой, «этикеткой») и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т. п. (с. 231).

Интересно отметить, что в результате такой трактовки автор приходит к несколько неожиданному выводу о том, что номенклатура не противопоставляется терминологии, а является ее неотъемлемой частью, и как одно из следствий этого — номенклатурные наименования, выраженные именами собственными, являются терминологией. При этом автор указывает на ряд преимуществ предлагаемой трактовки:

- она дает широкие возможности для исследования влияния предмета науки и ее структуры на принятые в ней способы номинации;
- позволяет понять границы «ареала существования» номенклатурных наименований и их статуса;
- снимает многочисленные вопросы о статусе номенклатуры, которые возникают в случае противопоставления «номенклатура — терминология», из которого следует, что номенклатура — не терминология.

Глава шестая продолжает разговор о терминологии среди других классов лексики и содержит ответы на неоднозначные, интригующие вопросы, поставленные в ее начале, о соотношении терминологии и профессиональной лексики: совпадают или не совпадают эти классы слов? если это один и тот же лексический материал, то как объяснить традицию их различия? имеется ли у них общая часть и каковы ее границы, если они не совпадают? какие единицы могут быть отнесены только к терминологии или только к профессиональной лексике? Отметим, что эти вопросы на протяжении всего текста монографии носят тезисный, а значит, истинно научный характер, поскольку в себе как в зародыше содержат возможность нескольких противоречивых ответов и тем самым подвигают читателя к размышлению и поиску собственных умозаключений.

Для ответов на поставленные вопросы дается обзор как прямых высказываний исследователей, так и работ иллюстративного плана. В ходе историографического исследования рассматриваются и обосновываются принятые среди лингвистов и, в частности, терминологов подходы к этой, на наш взгляд, мало изученной и очень перспективной проблеме. Вопрос разграничения терминологии и профессиональной лексики прослеживается как с точки зрения синхронии, так и в аспекте исторической преемственности с оценением каждого критерия разграничения.

Рассмотрение проблемы соотношения терминологии и профессиональной лексики неминуемо затронуло вопрос разграничения и определения таких классов специальной лексики, как профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, профессиональные просторечия, а также прототермины, терминоиды, предтермины, квазистермины и т. д. Так, в попытке разрешить противоречия между разными точками зрения на разграничение профессионализмов, профессиональных жаргонизмов и терминов, автору удается выявить определенную градуальность всех выделенных критериев и зафиксировать следующую

оппозицию между профессионализмами и жаргонизмами с одной стороны и терминами с другой: а) большее или меньшее отклонение от нормы профессионального употребления, б) большая или меньшая ограниченность разговорным стилем — неограниченность разговорным стилем, принадлежность к научно-техническому стилю речи, в) присутствие более или менее ярких эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности — отсутствие эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности (с. 261).

Подводя итоги этой главы, автор приходит к оригинальному и хорошо аргументированному выводу о том, что между терминологической и профессиональной лексикой нет ни тождественных отношений, ни отношений включения, но лишь отношения пересечения, и устанавливает три параметра принципиального расхождения этих понятий: а) характер деятельности; б) отношение к литературной или профессиональной норме; в) характер семантики обозначаемого, отражающий специальность или неспециальность обозначенного понятия.

Завершающая, **третья часть** монографии демонстрирует практическое приложение теории терминоведения к конкретному материалу. В ней мы находим главу седьмую о понятийном уровне терминов и две главы (восьмую и девятую) о расположении и толковании терминологической лексики в словарях. Седьмая глава наглядно демонстрирует процедуру формальной (а значит, поддающейся верификации) стратификации базовых понятий науки по онтологическим уровням. Вполне очевидно, что дефиниция концептуального понятия «понятийный уровень» здесь дается формально-математическим языком, поскольку процедура излагается в терминах теории графов:

понятийным уровнем $L(x)$ термина x может считаться длина максимального пути (ориентированного пути, ориентированного маршрута) от любого из терминов до данного термина X в графе непосредственной определимости терминов данной области друг через друга (с. 279).

В качестве примеров представлены понятийные уровни терминов разных тематических областей — «Терминоведение», «Стилистика», «Робототехника»,

«Гидромеханика», «Telecommunications» (английские термины) и «Гироскопия», что, по словам автора, позволяет сопоставить различный терминологический материал, а также «хорошо отража[е]т интуитивное представление о логико-понятийном уровне термина, о “логико-понятийной производности”...» (с. 292).

И здесь хотелось бы подчеркнуть особую значимость в практическом терминологическом исследовании фактора «интуитивное представление». Выше, в пятой главе, автор также подчеркивает важность соответствия языковой интуиции в определении единого типа языковой номинации — номенклатурных наименований в различных тематических областях и научных дисциплинах (с. 238). Представляется вполне очевидным, что только в случае соответствия результатов исследования т. н. языковой интуиции можно проследить структурированное знание, приобретенное в ходе обстоятельного и обширного анализа и синтеза теоретических воззрений.

В восьмой главе впервые делается попытка строгого обоснования смыслового описания термина в словаре и формализации самой постановки задачи оптимального упорядочения по смыслу (линеаризации) терминов. Автор предлагает два критерия линейной упорядоченности терминов — структурный и уровнево-парадигматический — и на конкретных примерах рассматривает оптимальность линеаризации в соответствии с этими критериями.

Девятая глава, являясь не менее новаторской, предлагает концепцию адекватного толкования лексики терминологического и профессионального характера в общепилологическом языке, которая ориентирована на

родовидовой анализ терминологических определений и последующее представление родовидовой структуры понятий специальной лексики — представление, которое пошагово идет от самого частного понятийного содержания таких единиц до все более общего и останавливается на заранее данном уровне обобщения (с. 375).

По результатам главы в приложении 5 представлен проект рекомендаций по разработке толкований лексики терминологического и профессионального характера в филологическом и толковом словаре.

Еще раз перечитывая книгу и просматривая рецензию, нахожу ответ на заключительный риторический вопрос: «Чего мне не хватило в этой книге?» Пожалуй, можно сказать, что термину не хватило «образности», которая отсылает нас к проблеме метафорической природы термина, впервые заявленной в книге Л. М. Алексеевой «Термин и метафора» [Алексеева 1998]. Несколько раз обращаясь к соотношению образного и логического начала термина в языке и речи [Табанкова 2011а; 2011б; 2013], постоянно открываю для себя новый ракурс этой проблемы, связанный с двумя способами мышления — образным и логическим. Здесь уместно вспомнить слова Джорджа Лакоффа о традиционном и нетрадиционном взгляде на мышление в его книге «Женщины, огонь и опасные связи»:

Традиционный взгляд рассматривает мышление как чисто логическую способность. Новый взгляд рассматривает образные аспекты мышления — метафору, метонимию, использование ментальных образов — как центральные для разума, а не как периферийную и несуществующую добавку [Лакофф 2011: 9].

В завершение рецензии хотелось бы акцентировать значимость монографии Шелова как продвижение научного знания, научной теории. Если вспомнить, что термин «теория» происходит от греческого *theoria*, что значит ‘наблюдение, рассмотрение, исследование, умозрение’, а научная теория как система знаний содержит доказательный механизм построения знания и воплощает конкретную программу исследования, то есть все основания, на мой взгляд, расценивать данный труд как наиболее полную и обобщающую на сегодняшний день научную теорию термина.

Литература

- Авербух 2004 — Авербух К. Я. *Общая теория термина*. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2004. 252 с.
- Алексеева 1998 — Алексеева Л. М. *Термин и метафора*. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 250 с.
- Гринев-Гриневиц 2008 — Гринев-Гриневиц С. В. *Терминоведение*. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.
- Лакофф 2011 — Лакофф Дж. *Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении* [1987]. Кн. 1: Разум вне машины. Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
- Лейчик 2009 — Лейчик В. М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. 4-е изд., испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 254 с.
- Табанакова 2011а — Табанакова В. Д. Логическое и образное в термине. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования*. 2011, 1: 76–81.
- Табанакова 2011б — Табанакова В. Д. Логическое и образное в научном дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011, 24 (239): 46–48.
- Табанакова 2013 — Табанакова В. Д. *Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу*. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. 208 с.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2019 г.

Статья рекомендована в печать 23 сентября 2019 г.

Vera D. Tabanakova

Tyumen State University,
6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russia
v.d.tabanakova@utmn.ru

Book review: Sergei Shelov. An essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications²

For citation: Tabanakova V. D. Book review: Sergei Shelov. An essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (4): 726–736. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.412> (In Russian)

The text of the review on S. D. Shelov's scientific monograph "An Essay on the Theory of Terminology: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications" is organized in accordance with the structure of the monograph itself and aims to trace the setting and the solution of the problems, ideas, and hypotheses put forward by the author. The review examines the contents of all the monograph's sections (three parts, nine chapters and five supplements), analyzes and comments on the results of the author's research at every stage, and emphasizes the author's unique approaches. Thus, the author suggests his own vision of such term pa-

² Shelov S. D. *An essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications*. Moscow: PrintPro Publ., 2018. 472 p.

rameters as *accuracy and inaccuracy, clarity and vagueness, definiteness and lack of definition, normality, polymorphism, ambiguity, vagueness terminological variability, terminological synonymy and terminological dimorphism*. Conceptually important statements, debating points, as well as scientific theoretical and applied problems awaiting a solution are described in detail and quoted. Such problems include, for example, the idea of the regular and the irregular polysemy transfer from general vocabulary to the terminological units. The review pays special attention to the author's definitions of such basic categories as *term studies, term, term variability, term motivation and terminological field*. Specific attention is given to the author's style— the logic of arguing, the modality of the narration, and the hierarchy construction of the contemporary issues of the term theory. The general assessment of the significance of the peer-reviewed research in domestic term studies is provided in the conclusion.

Keywords: terminology, term, term studies, term theory.

References

- Авербух 2004 — Averbukh K. Ia. *General theory of the term*. Ivanovo: Ivanovo State University Press, 2004. 252 p. (In Russian)
- Алексева 1998 — Alekseeva L. M. *Term and metaphor*. Perm: Perm State University Press, 1998. 250 p. (In Russian)
- Гринев-Гриневич 2008 — Grinev-Grinevich S. V. *Terminology*. Study guide. Moscow: Academia Publ., 2008. 304 p. (In Russian)
- Лакофф 2011 — Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind* [1987]. Book 1: Mind outside the machine. Transl. from English by I. B. Shatunovskii. Moscow: Gnozis Publ., 2011. 512 p. (In Russian)
- Лейчик 2009 — Leichik V. M. *Terminology: subject, methods, structure*. 4th ed., rev. and suppl. Moscow: Librokom Publ., 2009. 254 p. (In Russian)
- Табанакова 2011a — Tabanakova V. D. Logical and figurative in the term. *Tyumen State University Herald. Humanities Research*. 2011, 1: 76–81. (In Russian)
- Табанакова 2011b — Tabanakova V. D. Logical and figurative in scientific discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2011, 24 (239): 46–48. (In Russian)
- Табанакова 2013 — Tabanakova V. D. *Authorial term: I know, I interpret, I translate*. Tyumen: Tyumen State University Press, 2013. 208 p. (In Russian)

Received: May 6, 2019

Accepted: September 23, 2019